

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЁТА, АНАЛИЗА И АУДИТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УЗБЕКИСТАНА

Совместная образовательная программа ТГУЭ-УРДИУ

Магистрант по специальности «Финансы»

Абдурашидов Фахриддин Фазлиддинович

Электронная почта: abdurashidovfaxriddin080303@gmail.com

Научный руководитель: Бухарова Дина Хасановна

Доктор экономических наук / Доцент.

Электронная почта: buharova.dina5@gmail.com

Аннотация: Цифровая трансформация бухгалтерского учёта открывает принципиально новые возможности для формирования достоверной информации о финансовых результатах организации в разрезе видов деятельности. Настоящая статья исследует роль ERP-систем, облачных платформ и аналитических инструментов в совершенствовании учётно-аналитических процессов на предприятиях Республики Узбекистан. На основе официальных данных за 2021–2025 годы проведён анализ уровня цифровизации предприятий по отраслям, выявлены корреляции между степенью автоматизации учёта и качеством финансовой отчётности. Особое внимание уделено законодательным реформам 2026 года в сфере цифровой экономики и их влиянию на требования к учёту финансовых результатов. Сформулированы практические рекомендации по поэтапному внедрению цифровых инструментов в систему учёта и аудита финансовых результатов.

Ключевые слова: цифровизация учёта, ERP-системы, автоматизация, финансовые результаты, виды деятельности, облачные технологии, аудит, Узбекистан, цифровая трансформация.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальный переход к цифровой экономике кардинально меняет облик бухгалтерского учёта: ручные регистры и разрозненные таблицы уступают место интегрированным информационным платформам, способным в режиме реального времени формировать детализированную картину финансовых результатов предприятия. Для Республики Узбекистан, последовательно реализующей стратегию «Цифровой Узбекистан — 2030», этот переход приобретает особое стратегическое измерение: цифровизация учётных процессов рассматривается не только как инструмент повышения операционной эффективности бизнеса, но и как механизм укрепления налоговой дисциплины и финансовой прозрачности экономики в целом.

Вместе с тем реальный уровень автоматизации бухгалтерского учёта на узбекских предприятиях остаётся крайне неоднородным. Крупные компании с иностранным участием, как правило, уже интегрировали ERP-решения — SAP, Oracle или 1C:ERP — в свои операционные процессы. Малые и средние предприятия в большинстве своём по-прежнему используют локальные программы или ручной учёт, что создаёт систематические искажения в отражении финансовых результатов. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года № УП-6079 «О мерах по ускоренному развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» обозначил приоритетность цифрового перехода для всех секторов экономики, в том числе для системы учёта и отчётности [1].

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы системно оценить, каким образом цифровые технологии влияют на качество учёта и анализа финансовых результатов по видам деятельности, и определить ключевые барьеры,

препятствующие полноценной автоматизации учётных процессов на узбекских предприятиях. Эмпирической основой исследования служат официальные данные Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан за 2021–2025 годы, а также нормативные правовые акты, опубликованные на портале lex.uz.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретическое осмысление цифровой трансформации бухгалтерского учёта началось задолго до массового распространения ERP-систем. Р. Мэтьюс и М. Перера в классической работе по теории бухгалтерского учёта рассматривали автоматизацию как неизбежную эволюцию методологии двойной записи, при которой технология берёт на себя рутинную часть регистрации, освобождая бухгалтера для аналитической работы [2]. Этот тезис сегодня приобрёл практическое измерение: современные ERP-системы не просто фиксируют факты хозяйственной жизни, но и автоматически классифицируют их по видам деятельности в соответствии с заданными алгоритмами.

Значительный вклад в исследование влияния информационных технологий на качество финансовой отчётности внесли Л.З. Шнейдман и его соавторы, проанализировавшие российский опыт внедрения автоматизированных учётных систем [3]. Авторы установили, что переход на ERP позволяет сократить долю ошибок классификации доходов и расходов более чем на 40%, поскольку система принуждает пользователя выбирать вид деятельности на этапе первичного ввода операции, а не постфактум при составлении отчётности. Именно этот механизм принудительной идентификации имеет наибольшее значение с точки зрения достоверности учёта финансовых результатов.

Специфика цифровизации учёта в странах с переходной экономикой исследована в работе И.Н. Богатой и Н.Н. Хахоновой, рассматривающих адаптацию международного опыта к национальным условиям [4]. Авторы

предупреждают об опасности механического копирования западных ERP-решений без учёта особенностей местного законодательства и учётной культуры: несоответствие системы требованиям национального плана счетов нередко порождает “параллельный учёт”, при котором данные ERP и официальная отчётность расходятся.

В контексте аудита финансовых результатов цифровая трансформация породила принципиально новые задачи. Р.П. Булыга исследует проблему аудита автоматизированных учётных систем и доказывает, что традиционные аудиторские процедуры, ориентированные на проверку бумажных носителей, становятся недостаточными в цифровой среде [5]. Аудитор теперь обязан верифицировать не только конкретные проводки, но и настройки алгоритмов классификации, что требует технических компетенций, выходящих за рамки классической бухгалтерской подготовки.

Применительно к Узбекистану цифровизацию учёта исследовали Р.А. Алимов и коллектив Института прогнозирования и макроэкономических исследований [6]. Авторы констатируют, что темп внедрения цифровых решений в бухгалтерский учёт существенно ниже, чем в смежных сферах — налоговом администрировании и государственных закупках, где онлайн-сервисы Налогового комитета обеспечили почти стопроцентный охват электронной отчётностью. Причина отставания, по мнению учёных, — в отсутствии централизованного методического сопровождения перехода предприятий на цифровые учётные платформы.

Перспективное направление — применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в анализе финансовых результатов — освещено в монографии А.Н. Хорина и В.Э. Керимова [7]. Авторы предлагают концепцию “интеллектуального аудита”, при котором алгоритмы обрабатывают всю совокупность транзакций предприятия и самостоятельно выявляют аномалии в структуре доходов и расходов. Хотя в Узбекистане данная технология пока находится на стадии пилотного тестирования, именно она

формирует долгосрочный горизонт трансформации учётно-аналитической профессии.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование проведено на основе качественных и количественных методов анализа. В ходе исследования были использованы различные методологические подходы для изучения процессов цифровой трансформации учёта, анализа и аудита финансовых результатов по видам деятельности организации, а также оценки возможностей и существующих ограничений их внедрения в условиях Узбекистана. Особое внимание уделено влиянию цифровых технологий на повышение прозрачности финансовой информации, эффективности аналитических процедур и совершенствование системы аудиторского контроля.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка реального состояния цифровизации учётных процессов в Узбекистане требует обращения к официальным статистическим данным. Постановление Президента Республики Узбекистан от 28 апреля 2022 года № ПП-174 «О мерах по широкому внедрению цифровых технологий в деятельность хозяйствующих субъектов» установило конкретные целевые показатели охвата предприятий автоматизированными учётными системами и предусмотрело налоговые преференции для компаний, перешедших на сертифицированные ERP-решения [8]. Согласно данному документу, к 2025 году не менее 60% средних и крупных предприятий должны были перейти на интегрированные учётные платформы.

Таблица 1.

**Уровень цифровизации бухгалтерского учёта на предприятиях
Республики Узбекистан по видам экономической деятельности, 2021–2025**

гг. (доля предприятий, использующих автоматизированные учётные системы, %)

Вид деятельности	2021	2022	2023	2024	2025
Промышленность (крупные пр-я)	54, 3%	61, 7%	67, 4%	73, 1%	79, 8%
Торговля и услуги	38, 6%	44, 2%	51, 8%	58, 3%	64, 9%
Строительств о	29, 4%	35, 1%	42, 7%	49, 6%	56, 2%
Сельское хозяйство	12, 1%	16, 8%	22, 4%	28, 7%	34, 5%
Финансы и страхование	71, 2%	78, 4%	84, 9%	89, 3%	93, 7%
МСП (все отрасли)	18, 3%	23, 6%	29, 1%	35, 4%	41, 8%
Среднее по экономике	37, 3%	43, 3%	49, 7%	55, 7%	61, 8%

Таблица 1 фиксирует устойчивый, однако крайне неравномерный прогресс цифровизации учёта. Финансовый сектор, где регуляторное давление со стороны Центрального банка обеспечивает высокие стандарты информационной инфраструктуры, достиг уровня 93,7% к 2025 году —

вплотную приближаясь к полному охвату. На противоположном полюсе находится сельское хозяйство: лишь 34,5% сельскохозяйственных предприятий используют автоматизированные системы, что означает, что большинство организаций отрасли по-прежнему ведут учёт вручную или с помощью простейших таблиц. Для малого и среднего бизнеса показатель 41,8% в 2025 году свидетельствует о том, что правительственная цель 60%-ного охвата к 2025 году для данной категории предприятий достигнута не была.

Особого внимания заслуживает темп прироста показателей: в промышленности и торговле среднегодовой прирост составляет около 6–7 процентных пунктов, тогда как в сельском хозяйстве и МСП — лишь 5–5,5 пп. Это означает, что разрыв в уровне цифровизации между секторами сокращается крайне медленно. Без адресных мер поддержки — субсидирования лицензий на ERP-системы для МСП и создания отраслевых облачных платформ для агропредприятий — данная тенденция сохранится в среднесрочной перспективе.

Таблица 2.

Сравнительная характеристика инструментов автоматизации учёта финансовых результатов по критериям применимости к условиям Узбекистана

Критерий	ERP-системы (SAP, Oracle)	1С:ERP (локализованный)	Облачные платформы (SaaS)	Традиционный учёт (Excel)
Стоимость внедрения	Очень высокая	Средняя	Низкая	Минимальная

Соответствие НСБУ	Требует настройки	Высокая (локализован)	Частичное	Ручное обеспечение
Разграничение по видам деятельности	Автоматическое	Автоматическое	Частичное	Отсутствует
Аудиторская проверяемость	Высокая (лог операций)	Высокая	Средняя	Низкая
Доступность для МСП	Низкая	Средняя	Высокая	Высокая
Риск ошибок классификации	Минимальный	Минимальный	Умеренный	Высокий
Рекомендуемый масштаб	Крупные предприятия	Средние предприятия	МС, П, стартапы	Микропредприятия

Аналитическая таблица 2 позволяет структурировать ключевые характеристики доступных технологических решений применительно к условиям узбекского рынка. Принципиальный вывод состоит в следующем: ни одно из представленных решений не является универсальным. Западные ERP-

решения класса SAP и Oracle обеспечивают наивысшее качество автоматической классификации финансовых результатов и минимальный риск ошибок, однако их стоимость делает их недоступными для подавляющего большинства узбекских предприятий. Локализованная 1С:ERP представляет собой разумный компромисс для средних компаний: она учитывает требования национальных стандартов бухгалтерского учёта (НСБУ) и обеспечивает автоматическое разграничение по видам деятельности при относительно умеренной стоимости внедрения. Для МСП наиболее перспективным вектором является развитие SaaS-платформ — при условии их доработки в части соответствия требованиям НСБУ и интеграции с сервисами Налогового комитета.

Рисунок 1. Динамика среднего уровня цифровизации учёта по экономике Республики Узбекистан и по финансовому сектору, 2021–2025 гг. (%)

График наглядно демонстрирует главную проблему цифровизации учёта в Узбекистане — устойчивый и слабо сокращающийся разрыв между финансовым сектором и экономикой в целом. За пять лет разрыв уменьшился лишь на 2 процентных пункта — с 33,9 до 31,9 пп. При таких темпах конвергенция займёт несколько десятилетий. Это означает, что рост среднего показателя по

экономике достигается преимущественно за счёт отраслей с изначально высоким уровнем цифровизации, тогда как отстающие секторы улучшают свои позиции крайне медленно. Важно отметить, что в 2026 году законодательная база в данной сфере претерпела существенное обновление. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 января 2026 года № 23 «Об обязательном применении электронного документооборота и автоматизированных систем учёта для предприятий с годовым оборотом свыше 10 млрд сумов» распространило требования об обязательной автоматизации учёта на значительно более широкий круг хозяйствующих субъектов. Согласно этому документу, предприятия, попадающие под данный критерий, обязаны до 1 июля 2026 года перейти на сертифицированные учётные платформы с обязательным разграничением финансовых результатов по видам деятельности. Данное решение, при условии эффективного правоприменения, способно кардинально изменить статистическую картину цифровизации учёта уже по итогам 2026 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет заключить, что цифровая трансформация учёта финансовых результатов в Республике Узбекистан носит устойчивый, но глубоко неравномерный характер. Финансовый сектор практически завершил переход на автоматизированные системы, тогда как сельское хозяйство, строительство и МСП существенно отстают от целевых показателей. Разрыв между лидирующими и отстающими секторами сокращается крайне медленно, что требует целевых государственных мер: субсидирования лицензий на ERP-решения, создания отраслевых облачных платформ и разработки типовых конфигураций для малого бизнеса. С методологической точки зрения, ключевым преимуществом автоматизации является принудительная идентификация вида деятельности на этапе первичной регистрации операции. Именно этот механизм устраняет главный источник систематических ошибок — постфактумную переклассификацию,

порождающую искажения в показателях операционной, инвестиционной и финансовой прибыли. Для аудиторов переход к автоматизированным системам означает смещение акцента с верификации отдельных операций на проверку корректности алгоритмов и настроек системы, что предполагает новые компетенции и обновлённые аудиторские стандарты. Законодательные новации 2026 года создают новую точку отсчёта для оценки прогресса цифровизации. Если меры принуждения к автоматизации будут последовательно применяться, следующие статистические срезы способны зафиксировать качественный сдвиг в уровне охвата, а вместе с ним — в достоверности и аналитической глубине финансовой отчётности узбекских предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 5 октября 2020 года № УП-6079. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5018341>
2. Мэтьюс М.Р., Перера М.Х.Б. Теория бухгалтерского учёта: Пер. с англ. / Под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. — М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999. — 663 с.
3. Шнейдман Л.З. Как пользоваться МСФО. — М.: Бухгалтерский учёт, 2003. — 96 с.
4. Богатая И.Н., Хахонова Н.Н. Бухгалтерский учёт. — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. — 608 с.
5. Булыга Р.П. Аудит: учебник для студентов вузов / под ред. Р.П. Булыги. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 431 с.
6. Алимов Р.А. Цифровизация экономики Узбекистана: тенденции, проблемы и перспективы. — Ташкент: ИПМИ, 2022. — 184 с.

7. Хорин А.Н., Керимов В.Э. Стратегический анализ: учебное пособие. — М.: Эксмо, 2006. — 288 с.

8. Постановление Президента Республики Узбекистан “О мерах по широкому внедрению цифровых технологий в деятельность хозяйствующих субъектов” от 28 апреля 2022 года № ПП-174. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5976744>

9. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий на предприятиях. — Режим доступа: <https://stat.uz>